

СРАЖАТЬСЯ

ВАДИМ ПАНОВ

Вадим Панов

Сражаться

«Панов Вадим»

2019

Панов В. Ю.

Сражаться / В. Ю. Панов — «Панов Вадим», 2019

«Один километр и двести метров – такая высота считается идеальной для классического MRB: триста стандартных жилых уровней и двадцать технических, более высоких, на которых располагались служебные помещения, в том числе – станции «надземки», и развлекательные: театры, рестораны, зимние сады, аквапарки, торговые центры, в общем, все, что нужно для жизни ста пятидесяти тысяч человек, многие из которых никогда в жизни не покидали свой высоченный дом. Один километр и двести метров. Романтик мог подумать, что с такой высоты из панорамных окон общественных зон наверняка открывается великолепный вид, однако его великолепие полностью зависело от расположения здания: из окон MRB внешнего радиуса действительно можно было насладиться ощущением простора, особенно в безоблачные дни, но «Nirvana» торчал в центре жилой зоны «Бугры» на северной окраине блестящего Санкт-Петербурга и показывал своим обитателям только соседние MRB: такие же серые, прямоугольные и безликие, как он сам...»

© Панов В. Ю., 2019

© Панов Вадим, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Вадим Панов

Сражаться

Один километр и двести метров – такая высота считается идеальной для классического MRB¹: триста стандартных жилых уровней и двадцать технических, более высоких, на которых располагались служебные помещения, в том числе – станции «надземки», и развлекательные: театры, рестораны, зимние сады, аквапарки, торговые центры, в общем, все, что нужно для жизни ста пятидесяти тысяч человек, многие из которых никогда в жизни не покидали свой высоченный дом.

Один километр и двести метров.

Романтик мог подумать, что с такой высоты из панорамных окон общественных зон наверняка открывается великолепный вид, однако его великолепие полностью зависело от расположения здания: из окон MRB внешнего радиуса действительно можно было насладиться ощущением простора, особенно в безоблачные дни, но «Nirvana» торчал в центре жилой зоны «Бугры» на северной окраине блестящего Санкт-Петербурга и показывал своим обитателям только соседние MRB: такие же серые, прямоугольные и безликие, как он сам.

И как большинство его обитателей.

– Здесь никогда ничего не изменится, – вздохнула Фея, грустно разглядывая знакомую до тошноты стену соседнего MRB.

– Нигде ничего не меняется, – в тон ей ответил Андрей.

– Плохо.

– Почему?

– Не хочу умереть, глядя на серую стену.

Для двенадцатилетней девочки фраза получилась чересчур взрослой, но Лорис, которую все называли Феей, уже потеряла отца и смотрела на жизнь без лишних иллюзий. В отличие от матери, которая до сих пор верила, что неопишуемая красота девочки: голубые глаза, пухлые губы, маленький носик и натуральные светлые кудри – поможет ей отыскать принца. Ну, или хотя бы устроиться в жизни.

Мать верила, поскольку ничего другого ей не оставалось. А Фея знала, что в прекрасного принца лучше не верить – чтобы разочарование оказалось не таким сильным...

– Ты хотел бы уехать? – спросила она, по-прежнему глядя в окно.

– Далеко? – поинтересовался Андрей.

– Куда угодно.

– Думаешь, там живут не так, как здесь?

– Наверняка на Земле есть место, где живут не так, как здесь. И не так, как везде.

– А как?

На этот вопрос у Феи ответа не нашлось. Девочка знала, «как здесь», ей не нравилось «как здесь», она очень хотела думать, что существуют места, жизнь в которых течет совсем иначе, но как именно – она сказать не могла, и потому терялась.

Справедливо, наверное...

– Ты очень похожа на мать, – вдруг сказал Андрей.

– Чем? – удивилась Лорис.

– Тоже веришь.

– Да, это так, – помолчав, признала девочка. – Но это еще не вера...

– А что?

– Надежда.

¹ Multipurpose Residential Building – стандартный жилой комплекс мегаполисов.

– В чем разница?

– В том, что у меня еще есть время, я только начинаю жить и надеюсь пройти по дороге, – она вздохнула. – Потом, когда время утечет, у меня останется лишь вера.

Они сидели на одной из лавочек общественного парка сто тридцать первого уровня, сидели рядом, касаясь друг друга плечами, не обнимаясь – они никогда не обнимались на людях, но чувствуя тепло – этого было достаточно. Они знали друг друга с детства и мечтали прожить жизнь вместе.

Надеялись.

Но не особенно верили.

– Если мы уйдем из MRB, то останемся совсем одни, – вздохнул Андрей. – Нас некому будет защитить.

– Можно подумать, сейчас мы в безопасности, – обронила Фея.

– Можно рассчитывать на помощь родителей...

– Нельзя, – перебила его девочка. – Твой отец никого не способен защитить.

– Он умеет договариваться, – насупился Андрей.

Насупился, потому что знал, что Лорис права.

– Принимать чужие условия – это не значит уметь договариваться.

– Нас не трогают, – напомнил мальчик.

– Пока не трогают, – уточнила Фея. – Но он не сможет защищать нас вечно, и скоро забудет, что мой отец был его другом.

Андрей наконец-то понял, что подруга чем-то взволнована, повернулся и посмотрел ей в глаза:

– Что-то случилось?

– Нет, – Лорис улыбнулась, а затем вдруг прижалась к нему и обняла руками за шею. – Ничего не случилось, все хорошо...

Укрыться? Спрятаться? Организовать себе личное пространство?

В современном мире это роскошь, ведь где бы ты ни находился, в какой бы угол ни забился, ты все равно окажешься под прицелом следящих камер: стационарных и установленных на дронах, на робомобилях, на полицейской форме, в smartverre² прохожих – всюду. Камеры смотрят на мир триллионами никогда не спящих глаз, и благодаря им система способна заглянуть куда угодно. Прочитать не только твое лицо, но и эмоции, и если ты будешь недостаточно funny – не продемонстрируешь радость, – система возьмет тебя на заметку.

Потому что ты уже давно не человек, а метка на мониторе.

Но даже такую систему можно обмануть: не подключай genID³, пользуйся только взломанным smartverre и обязательно используй устройство динамического смещения локального изображения – генератор помех, не позволяющий системе идентифицировать метку на мониторе и маскирующий свою работу под случайный сбой.

Ли Хаожень знал правила уклонения, применял их все, легко взламывал базы данных и умел стирать свои следы, но сейчас он влип. Серьезно влип. Сейчас за ним шли отличные охотники, и Ли не уходил, а бежал. Как загнанная лошадь – весь в мыле и чувствуя за спиной дыхание волков. Ли планировал уйти из Санкт-Петербурга морем, но охотники отрезали китайца от порта, дорог и вокзалов, он с трудом вырвался из центра на старинном автомобиле с ручным управлением, понял, что выигрывает всего несколько минут, и позвонил человеку, которому полностью доверял.

– Это я. На запасном smartverre.

² “Умные очки” – коммуникационное устройство, имеющее выход в сеть и связанное с вживленным во владельца чипом.

³ Идентификационный чип, подтвержденный ДНК владельца.

– Вижу, – спокойно отозвался собеседник.

– У меня полторы или две минуты, потом сетевые роботы определяют этот звонок как подозрительный, – Хаожень выдержал коротенькую паузу. – За мной идет Фекри, сам не справлюсь, пожалуйста, вытащите меня.

– В настоящий момент это невозможно, – сухо ответил собеседник. – Фекри хочет тебя взять и ведет облаву предельно правильно. Он предусмотрел все, и если Манин высунется, его тут же вычислят и прикончат, а никому из нас это не нужно.

– Что же мне делать?

– Затаись. Тебе нужно протянуть примерно сутки, потом приедет Джа и все уладит.

Ли тяжело вздохнул, но промолчал, чувствуя одновременно и радость, и разочарование: с одной стороны, Джа действительно все уладит, в этом не было никаких сомнений; с другой – его еще нужно дождаться.

– Куда мне идти?

– Ты на машине? – перешел на деловой тон собеседник.

– Пока да.

– Ее знают?

– Будут знать, – тут же ответил китаец. – Минут через пять.

– Тогда брось машину, подземкой доберись до станции «Бугры» и отправляйся в MRB «Nirvana», уровень 93, зона А, капсула 408.

– Кто меня будет ждать?

– Никто, это «пустая» точка, без персонала. Я сброшу тебе схему «Nirvana» со всеми тайными ходами и нашими закладками – на всякий случай, но надеюсь, что ты изгадишь только капсулу.

– А как же система распознавания лиц?

– Манин уже работает, – успокоил Хаожень собеседник. – Через три-четыре минуты в «Nirvana» и нескольких соседних MRB возникнут проблемы с сетью, и местные ничего не смогут сделать.

– Долго продлятся проблемы?

– Пока не приедет Джа.

– Спасибо, – с чувством произнес Ли.

– Когда все закончится – тогда и поблаговаришь.

– Он скрылся, – растерянно доложил Харт.

– Как?

– Исчез.

– Я не просил от тебя неочевидный синоним к слову «скрылся», – рявкнул Фекри. – Как это случилось?

Рявкнул так, что несчастный Харт, обеспечивающий техническое сопровождение группы, втянул голову в плечи, хотя находился не на питерской улице, рядом со специальным агентом Солом Фекри, а в одном из теплых кабинетов принадлежащего GS⁴ небоскреба «Lakhta Power».

– Куда он делся?

– Понятия не имею, – пробормотал Харт. – Он бросил машину в Озерках, спустился в подземку, а находясь в толпе, переоделся: снял куртку и надел кепку...

Вели же беглеца по одежде, поскольку лицо он скрывал устройством динамического смещения, и агенты до сих пор не знали, как выглядит неуловимый преступник. Харт понимал, что

⁴ Global Service – всемирная служба безопасности, объединившая большинство из существовавших ранее государственных структур.

невиновен, но, зная вспыльчивый нрав Сола Фекри, поспешил добавить относительно хороших новостей.

– Подходящий по сложению мужчина, лицо которого тоже скрывало устройство динамического смещения, вышел на станции «Бугры». К сожалению, на площади мы его потеряли.

– Почему? – быстро спросил Фекри.

– В районе начались проблемы с сетью.

– Начались проблемы или кто-то устроил проблемы?

– Судя по всему, кто-то устроил, – вздохнул Харт. – Отыскать источник неприятностей не получается, система распознавания лиц не работает, и местные понятия не имеют, когда смогут ее запустить.

– На него работает ловкий компьютерщик, – пробормотал стоящий возле Сола Гаржо, и Фекри, поразмыслив, кивнул.

И сплонул, показав, что настроение у него дерьмовое. Ведь он почти взял таинственного мушкетера в шикарном отеле «Мао» на Невском, выманив его на «деловые переговоры», устроил все в лучшем виде, но проклятый азиат то ли почуял засаду, то ли был предупрежден, и сумел ускользнуть от агентов самой мощной спецслужбы мира. Раздосадованный Фекри распорядился запустить протокол «Мышеловка», перекрыл город, но выигранных минут преступнику хватило, чтобы затаиться и, возможно, позвать кого-нибудь на помощь.

– У нас есть сутки, не больше, – угрюмо произнес Сол. – Если не возьмем мушкетера за это время, «Мышеловку» снимут, а объект сменит внешность и получит новые документы.

Гаржо и Харт промолчали.

– В скольких MRB не работает система распознавания лиц?

– В девяти.

– Черт! – не сдержался Гаржо. – Миллион с лишним рыл, почти три тысячи уровней...

Мы не прочедем их и за неделю.

– Харт, попробуй сузить зону, – распорядился Фекри. – Проанализируй тех, кто входил в MRB в это время...

– Уже занимаюсь.

– А ты... – Сол повернулся к Гаржо. – Ты отправляйся в местную MS и договорись о поддержке. – Фекри выдержал короткую паузу: – Я же постараюсь убедить руководство не снимать «Мышеловку» хотя бы пару дней.

Таинственный азиат считался одним из главных мушкетеров Европы, и Сол очень, очень хотел его взять.

Из шести положенных светильников в коридоре работало два, а третий изредка моргал, включаясь и выключаясь лишь по одному ему известному графику. Еще здесь пахло чем-то кислым, как будто в какой-то капсуле готовили ужин из полуфабрикатов, разлили питательную смесь на горячую плиту и забыли деактивировать кислотным подавителем. А возможно, так оно и было. Вонь напомнила Хаожению родительский дом, и мушкетер поморщился, поскольку не любил вспоминать детство. Точнее, любил, но не ту дыру, в которой им пришлось выживать.

В ней тоже воняло.

И бегали крысы.

И всем заправляли солдаты MS «Punisher», будь они прокляты...

Ли сделал так, как велел руководитель: оставил машину в Озерках, добрался до Бугров, ухитрившись сменить одежду в толпе и не привлекая к себе внимания, пробрался в нужный MRB. На лифте поднялся на уровень 111 в зону С, по пожарной лестнице спустился на 93 уровень, прошел в зону А, в которой воняло чем-то кислым, и остановился у обшарпанной двери 408 капсулы. Обшарпанной, но металлической, надежной. Набрал цифровой код, приложил

к датчику большой палец, услышал тихий шелчок – электронный замок принял и пароль, и отпечаток, хотел войти, но замер, услышав тихие шаги.

– Вы будете здесь жить?

Хаожень повернул голову и посмотрел на крепкого белобрысого мальчишку, замершего шагах в десяти слева. Пацан смотрел хоть и настороженно, но без враждебности, с любопытством, и Ли улыбнулся:

– Привет.

– Извините... – китаец мог дать голову на отсечение, что мальчишка смутился по-настоящему. – Добрый день.

Жаль, конечно, что не получилось просочиться в капсулу незаметно, но теперь ничего не изменишь, и нужно показать себя обычным человеком.

– Мы будем соседями? – легко поинтересовался Хаожень.

– Я из зоны С, – ответил парнишка. – Меня зовут Андрей.

– Очень приятно, а я – Ван, – Ли назвал именем, указанным в нынешнем комплекте документов.

– Очень приятно.

– Всех тут знаешь?

– Приходится, – вздохнул Андрей.

– Чтобы выжить? – со знанием дела осведомился китаец.

Но ошибся.

– Здесь безопасно, – качнул головой парнишка. – Намного лучше, чем в «Галиции», там бы вас еще в лифте ограбили и, возможно, убили.

– Почему ты думаешь, что меня не ограбили? – рассмеялся Хаожень.

Но Андрей не принял шутки и ответил очень серьезно:

– Потому что вы целы, – помолчал, и продолжил расспросы: – Вы не местный?

– Разве мало китайцев рождается в Питере? – поинтересовался Ли, недовольный тем, что с легкостью вычислил первый встреченный ребенок.

– Вы хорошо говорите по-английски, – объяснил парнишка. – Слишком хорошо для Санкт-Петербурга.

– Да, иногда я забываю коверкать слова на местный манер, – вздохнул Хаожень.

– Много путешествуете?

– Приходится.

– Вы – бандит? – осведомился Андрей. И прежде, чем Ли ответил, добавил: – Меня не смущает, тут многие побывали.

– Тут – в смысле в «Nirvana»?

– В этой капсуле.

«А ведь скажут – скажут! – что точка провалилась из-за меня, – подумал Хаожень. – Никто не поверит, что ее вычислил какой-то малец».

И негромко ответил:

– Я не бандит, но не хочу, чтобы обо мне знали.

– Нужно пересидеть? – прищурился парнишка.

– Ты очень внимательный.

– Несколько месяцев назад в этой капсуле прятался другой человек, – рассказал Андрей. – Бородатый и очень веселый. Он тоже не хотел, чтобы о нем знали, и я приносил ему еду.

– Бородатый и веселый? – переспросил Хаожень.

– Вы его знаете?

– Не уверен, – протянул китаец, хотя точно знал, что Джа во всех своих обличьях отличался веселым нравом и предпочитал, если это возможно, носить бороды.

– Ну, не знаете, значит, не знаете, – парнишка поправил smartverre. – Вам потребуются продукты?

– Еще не знаю, но сбрось мне свой номер на всякий случай, – Ли только сейчас сообразил, что у него нет с собой ни еды, ни воды. – Родители просматривают твой счет?

– Нет.

– Вот и хорошо, – улыбнулся китаец, переводя Андрею полсотни кредитов. – Это задаток.

– Спасибо! – парнишка повеселел. – Кстати, ваш бородатый и веселый друг оставил меня в живых.

– Потому что с тех пор он уже дважды сменил внешность, – объяснил Хаожень.

– Вы тоже смените?

– Обязательно.

– То есть, я могу не беспокоиться?

– Да, – Ли наконец-то открыл дверь. – Когда понадобишься – позвоню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.